

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАРШАЛА Л. Н. ДАВУ ВО ВРЕМЯ ГУБЕРНАТОРСТВА В МОГИЛЕВЕ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Рубини Франческо

Ст. преподаватель, Инженерная академия

РУДН им. Лумумбы

francesco.rubini@mail.ru

THE ACTIVITIES OF MARSHAL L.N. DAVOUT IN THE COURSE OF THE GOVERNORSHIP OF MOGILEV DURING THE PATRIOTIC WAR OF 1812

Rubini Francesco

Summary: This article is dedicated to military leader and French Marshal Louis Nicolas Davout in the course of the occupation of the city of Mogilev during the Patriotic War of 1812. Analyzing the events of Napoleon's campaign on Russian soil, the modern reader can understand that the Iron Marshal played a key role not only as a commander on the battlefield among his soldiers, but also as a skilled and capable political figure, as Davout briefly served also as the military governor of Mogilev, which is a fact of considerable interest.

Keywords: Russian campaign of 1812, Napoleon, Davout, Mogilev, Belarus, governorship, diocese, szlachta.

Аннотация: Данная статья посвящена полководцу и французскому маршалу Луи Никола Даву во время оккупации города Могилева в течение Отечественной войны 1812 года. Анализируя события кампании Наполеона на российской земле, современный читатель сегодня понимает, что личность железного маршала сыграла ключевую роль не только как полководец на поле боя среди своих солдат, но и как умелая и способная политическая фигура, ведь Л.Н. Даву непродолжительное время был, помимо прочего, военным губернатором Могилева, что является довольно интересным фактом для исследования.

Ключевые слова: война 1812 года, Наполеон, Даву, Могилев, Беларусь, губернаторство, епархия, шляхта.

Введение

Только при условии системного и критического анализа каждого исторического события, оказавшего существенное воздействие на развитие и трансформацию государства, становится возможным предполагать, как избежать повторения тех или иных событий в будущем, хоть и не научной закономерностью. Изучение войн, революций и кризисов не ограничивается реконструкцией хронологического хода событий; оно служит также инструментом осмысления долгосрочных последствий для социальной структуры, политической культуры и, помимо этого, исторической коллективной памяти. Особое место среди таких событий занимает Отечественная война 1812 года, ставшая важнейшей вехой как для Российской империи, так и для современных независимых государств, которые в прошлом включались в ее состав.

В историографии традиционно подчеркивается, что именно войны и крупные катастрофы способны радикально изменить траекторию исторического развития определенной территории, формируя новые политические границы, социальные практики и менталитеты. К подобным событиям относят масштабные военные конфликты, эпидемии, голод, экономические кризисы, при этом исследователи неоднократно обращали внимание

на определенную цикличность аналогичных явлений в мировой истории. Накопление сведений о прошлых конфликтах, расширение источниковедческой базы и развитие междисциплинарных подходов позволяют не только реконструировать картину прошлого, но и выработать механизмы предположения ранних предупреждений в предмете кризисов и конфликтов в настоящем.

Изучение истории войны 1812 года тесно связано с исследованием деятельности конкретных исторических личностей, которые оказывали решающее влияние на ход кампании как на поле боя, так и в сфере управления территориями. В этом контексте, по нашему мнению, фигура маршала Луи Никола Даву представляет особый интерес, поскольку сочетает репутацию выдающегося военачальника наполеоновской армии с ролью администратора, временно занимающего власть в Могилеве и его округе. Кратковременность его пребывания на посту военного губернатора не умаляет значимости принятых им шагов в области военного и гражданского управления, а напротив, позволяет нам рассматривать этот период как некий «стандартный» пример функционирования французской оккупационной власти на современной белорусской территории.

Научная новизна настоящего исследования заклю-

чается в акценте на региональном измерении Отечественной войны 1812 года через призму деятельности маршала Л.Н. Даву в Могилевской губернии, что традиционно оказывалось в тени общероссийских сюжетов, связанных преимущественно с Бородинским сражением, московской кампанией и общим ходом наполеоновского нашествия в более обобщенном контексте. В работе предпринимается попытка комплексно рассмотреть административные, социальные и конфессиональные аспекты краткого периода губернаторства Даву в Могилеве, включая вопросы взаимодействия с местной шляхтой, городским самоуправлением и православной иерархией. Тем самым уточняется роль оккупационной администрации в трансформации политико-правового и социального пространства региона в условиях войны.

Актуальность темы обусловлена продолжающимся интересом современной историографии к более «локальным аспектам» Отечественной войны 1812 года и к проблеме функционирования оккупационных режимов на западных окраинах Российской империи. В последние десятилетия в исследованиях все более очевиден поворот к изучению повседневных практик, механизмов коллаборационизма, форм сопротивления населения и особенностей взаимодействия имперской власти с периферийными территориями, что делает опыт Могилева под управлением Даву показательной моделью для анализа. Дополнительное значение имеет тот факт, что Могилевская губерния рассматривалась наполеоновским командованием как важный узел коммуникаций и опорный пункт, что усиливало внимание к кадровым решениям и характеру управления городом.

Центральная проблема статьи состоит в выявлении специфики губернаторской деятельности Л.Н. Даву в Могилеве, в определении ее влияния на социально-политическую ситуацию в городе и губернии, а также в оценке степени адаптации местных элит и населения к условиям краткосрочной французской оккупации. В рамках данной проблемы к числу ключевых вопросов относятся:

1. характер политики контрибуций и мобилизации ресурсов;
2. особенности создания гражданских и полувоенных структур управления;
3. взаимодействие с духовной властью и трансформация статуса православной церкви;
4. реакция различных социальных групп (шляхта, городское население, крестьянство) на установление французского режима.

История Отечественной войны 1812 года получила широкое освещение в отечественной и зарубежной историографии, при этом внимание исследователей

длительное время было сосредоточено, как упоминалось ранее, преимущественно на общероссийских аспектах кампании и на деятельности высшего военного командования. В классических обобщающих трудах Л.Г. Бескровного и П.А. Жилина подробно анализируются предпосылки, ход и итоги войны, рассматриваются планы сторон, ключевые сражения и политические последствия событий 1812 года. Вместе с тем региональные сюжеты, в частности история белорусских земель в годы войны и деятельность французской администрации на этих территориях, освещены менее полно и относительно фрагментарно.

Исследования, посвященные Беларуси в период 1812 года, в том числе работы Ю. Литвиновской, А.М. Лукашевича, Д.Л. Яцкевича и А. Филатовой, существенно уточнили картину событий, позволив ввести в научный оборот новые документы и материалы. Однако деятельность маршала Даву в качестве военного губернатора Могилева, его взаимодействие с местной шляхтой, духовенством и городским самоуправлением остаются темами, требующими дополнительного и более детального анализа. Настоящая статья направлена на частичное восполнение этого пробела за счет акцентирования внимания на локальных аспектах оккупационной политики в Могилеве летом 1812 года.

Материалы и методы

В качестве источниковой базы исследования, использованы мемуарные свидетельства участников войны 1812 года, официальные документы, отраженные в сборнике «Беларусь и война 1812 года», а также труды отечественных и белорусских историков, посвященные как общему ходу кампании, так и региональным аспектам. Значительную роль играют материалы, введенные в научный оборот исследователями белорусской историографической школы, в том числе документы, касающиеся деятельности губернских и уездных властей, церковной администрации и местной шляхты.

Методологическую основу исследования составляют аналитико-исторический и сравнительно-исторический методы, позволяющие сопоставить сведения различных типов источников и реконструировать картину действий оккупационной администрации в Могилеве. При анализе поведения местного населения и элит применяются также элементы микроисторического подхода, ориентированного на детальное рассмотрение ограниченного по времени и пространству фрагмента исторической реальности. Использование междисциплинарных подходов, включая элементы политической и социальной истории, позволяет более всесторонним образом охарактеризовать практики управления и сопротивления в рассматриваемый период.

Обзор литературы

П.А. Жилин [5, с. 289] — один из наиболее авторитетных исследователей, чьи работы использованы для изучения общих закономерностей и ключевых событий Отечественной войны 1812 года. В его труде акцент делается на стратегических планах сторон, характере военных действий и политических последствиях войны, что служит необходимым фоном для анализа региональных процессов. Особое значение имеет также монография Л.Г. Бескровного «Отечественная война 1812 года» [4, с. 641], в которой представлена практически исчерпывающая картина кампании, в том числе вопросы подготовки, стратегического руководства и организации снабжения армий.

Весьма интересная характеристика событий на белорусской земле содержится в работах Ю. Литвиновской [6, с. 32-41], а также в сборнике документов «Беларусь и война 1812 года», подготовленном А.М. Лукашевичем и Д.Л. Яцкевичем [3, с. 559]. В этих исследованиях анализируются военные действия на территории современной Беларуси, особенности взаимодействия местного населения с армиями противоборствующих сторон, а также изменения в административной структуре региона. Существенный вклад в освещение истории Беларуси в составе Российской империи был внесен также еще одной заслуживающей внимания коллективной монографией [10, с. 75-86], где отдельный параграф посвящен войне 1812 года, ее причинам и последствиям.

Результаты

Датой начала наступления на Могилев традиционно считается 8 июля 1812 года, когда части армии Наполеона приступили к активным действиям в районе города. Французские войска заняли стратегически важные объекты, включая мост через Днепр и склады с продовольствием и скотом, что обеспечило контроль над основными коммуникациями и ресурсами. В отличие от некоторых других населенных пунктов на пути французской армии, где реакция населения была относительно благожелательной или нейтральной, в Могилеве присутствовало заметное напряжение и настороженное отношение к захватчикам, особенно со стороны низших слоев населения.

На момент вторжения французской армии, губернским правителем являлся граф Д.А. Толстой. В источниках упоминаются две основные версии его поведения в критический момент: согласно одной, губернатор принимал попытки организовать оборону и защитить жителей, но, осознав безнадежность сопротивления, покинул город незадолго до окончательной оккупации; согласно другой, он фактически ограничился поспешным отъездом, не развернув систематической обороны. В

декабре 1812 года Толстой вернулся к исполнению обязанностей гражданского губернатора, однако в период оккупации его место в городском управлении занял маршал Л.Н. Даву, командир 1-го армейского корпуса наполеоновской армии.

Маршал Даву был встречен представителями местного дворянства с особыми знаками почтения, что соответствовало традиции демонстративной лояльности части шляхты по отношению к французской власти. Главой дворянского сословия в Могилеве в тот период был Петр Станиславович Крогер, который организовал торжественную встречу и вместе с другими представителями элиты вручил Даву символические ключи от города. Получив полномочия военного губернатора, Даву издал указ о наложении контрибуции на жителей Могилева, что стало одним из первых шагов по мобилизации ресурсов в интересах французской армии.

Одной из ключевых задач новой администрации стало формирование в губернском городе особого гражданского «польского правления», то есть, временной комиссии, призванного обеспечить управляемость территории и посредничество между местным населением и оккупационными властями. В состав комиссии вошли как чиновники и помещики с выраженными франкофильскими и полонофильскими настроениями, так и представители прежнего правления во главе с Толстым, которые по различным причинам не смогли или не успели покинуть город. Подобная практика включения части старой элиты в новые административные структуры соответствовала общей логике наполеоновской политики на оккупированных территориях, направленной на использование существующих социальных иерархий в целях стабилизации режима.

Особое значение для понимания характера власти Даву в Могилеве имеют свидетельства современников, в частности рапорт прокурора губернии А.Г. Вакара, содержащий описание выступления маршала перед соборными чиновниками и дворянами. В нем отмечается, что Даву выражал удивление отсутствием «энтузиазма и польского духа» в губернии по сравнению с другими регионами, а также подчеркивал, что не требует немедленного принесения присяги, но предупреждает о недопустимости вредительства со стороны сторонников России. Завершая речь, он обещал сохранение прежнего порядка в отношении крестьян, которые, по его словам, должны были оставаться в повиновении своим помещикам, что должно было снизить опасения землевладельцев и обеспечить их относительную лояльность [3, с. 559].

В компетенцию созданной Даву комиссии входило решение целого комплекса задач, связанных с обеспечением потребностей французской армии и поддержа-

нием порядка на подконтрольной территории. В первую очередь комиссия занималась сбором и поставкой провизий — хлеба, съестных припасов, скота, фуража, а также организацией реквизиций и распределением налогового бремени между различными социальными группами. Кроме того, на нее возлагалась ответственность за поддержание общественного порядка, контроль за деятельностью местных органов власти и координацию с поветовыми комиссиями, создававшимися в уездах губернии.

При Даву было относительно безболезненно организовано городское самоуправление Могилева, в основу которого легли прежние структуры, адаптированные к новым политическим условиям. Бывший уездный предводитель дворянства Д. Венцлавович получил должность мэра, а городской магистрат, состоявший из прежних бургомистров и ратманов, фактически заложил фундамент функционирования городского самоуправления в условиях оккупационного режима. Подобная институциональная преемственность обеспечивала относительную устойчивость управления и позволяла французской администрации опираться на уже сложившиеся механизмы местной власти.

11 июля Даву выступил с заявлением, в котором подчеркнул, что для крестьян формально ничего не изменилось: несмотря на смену верховной власти, они оставались в прежнем подчинении своим помещикам и одновременно обязаны были обеспечивать французскую армию продовольствием. К этому моменту французские войска уже полностью заняли город, и вопросы снабжения армии приобрели первостепенное значение для местной администрации.

Важным элементом политики Даву в Могилеве стало взаимодействие с православной церковью, представленной Могилевской епархией во главе с архиепископом Варлаамом Шишацким. Для подтверждения роли Варлаама как ключевой фигуры местного коллаборационизма исследователи обращаются к данным городской летописи и другим документам, свидетельствующим о принесении присяги французскому императору. Согласно записи от 13 июня, архиепископ получил документ о приведении к присяге на верность Наполеону и его супруге, а 14 июля, после совещания с членами консистории и по указанию Даву, он торжественно совершил присягу в кафедральном Иосифовском соборе, вместе с духовенством, канцелярскими служащими и народом [1, 9].

В последующие дни французские власти потребовали повторного акта присяги уже совместно с православным духовенством всей епархии, что придало процессу массовый и демонстративный характер. Архиепископ вместе с представителями церковного начальства явил-

ся к Даву, после чего был издан приказ о принесении присяги во всех городах Могилевской губернии, а Наполеон был официально провозглашен «божьем помазанником». Этот шаг воспринимается исследователями как своеобразный религиозно-политический феномен, поскольку, в условиях теснейшей связи между государством и церковью, подобное признание власти иностранного императора фактически граничило с государственной изменой.

Отношение мирного населения к оккупационной власти существенно различалось в зависимости от социальной принадлежности. Наиболее резким было неприятие среди низших (податных) слоев населения, прежде всего крестьян и беднейших горожан, на которых наиболее ощутимо ложилось бремя контрибуций, налогов и реквизиций. В глазах этих групп роль церкви оказалась во многом дискредитированной, поскольку часть духовенства открыто продемонстрировала лояльность к французской власти, что подрывало традиционные представления о ее пастырской миссии.

Одновременно с этим, значительная часть ополяченного белорусского дворянства проявляла лояльность к новой власти, рассчитывая на реализацию польских политических проектов и восстановление прежних форм шляхетской автономии. Лояльность элиты, несмотря на постоянные поборы, объяснялась как прагматическими расчетами, так и идеологическими симпатиями к польскому и французскому политическому курсу. В условиях череды драматических событий, от Бородинского сражения до пожара Москвы и отступления русской армии, многие обыватели испытывали растерянность, что усиливало разнонаправленность реакций на установившийся режим.

По приказу Даву к солдатам французской армии, замеченным в грабежах и насилии над местными жителями, применялась высшая мера наказания — расстрел. Эти показательные казни должны были выступать сдерживающим фактором и демонстрацией «законности» оккупационного режима, особенно на фоне нарастающего недовольства населения и тяжелых условий, в которых находились как армия, так и гражданское население. Однако подобные меры не могли полностью компенсировать негативные последствия присутствия оккупационных войск и распространенных случаев злоупотребления властью.

21 июля 1812 года оккупационные власти под угрозой применения силы заставили жителей Могилева принести присягу Наполеону, что стало кульминацией политики легитимации французской власти в городе. К концу июля Даву был смещен с поста военного губернатора, и его место занял генерал И. Понятовский, прибывший в Могилев с 5-м польским корпусом. Уже 28 июля новый

губернатор созвал губернскую конференцию шляхты, на которой было принято решение о присоединении Могилевской губернии к Польше, что свидетельствовало о попытке институционализировать польское влияние в регионе.

В период польского правления, успехи Наполеона стали отмечаться с особым размахом: торжественно праздновались одержанные победы над российской армией, день рождения императора и другие символические даты. В начале августа, прежнее административное устройство было заменено новой системой: вместо губернии был создан департамент, а уезды преобразованы в префектуры, во главе которых стояли подпрефекты из местного дворянства. Мэром Могилева остался Д. Венцлавович, что свидетельствовало о стремлении сохранить определенную преемственность в городской администрации.

Одновременно проводилась реорганизация вооруженных сил на подконтрольной территории: Наполеон издал указ о формировании в каждом уезде отрядов «национальной гвардии» и жандармерии. Однако на практике эти структуры оказались малодейственными из-за низкого уровня дисциплины и недостаточной военной подготовки их членов. Неудачей завершилась и попытка рекрутского набора в корпус Понятовского, что отражало ограниченность мобилизационных возможностей оккупационного режима и растущее сопротивление населения.

Крестьяне стали открыто сопротивляться местной власти, отказываясь подчиняться распоряжениям и прибегая к нападениям на помещиков и представителей администрации. С этого времени борьба между зажиточными слоями и крестьянством приобрела все более острый характер, а сопротивление французской и польской власти радикализировалось. К моменту разветывания этих процессов, Даву уже не занимал пост

военного губернатора Могилева, однако заложенные в период его управления механизмы мобилизации и контроля во многом определили последующую эскалацию напряженности.

Заключение

Срок пребывания Луи Никола Даву на посту военного губернатора Могилева был чрезвычайно коротким и составил менее двадцати дней (с 11 по 28 июля 1812 года). Несмотря на кратковременность, данный период характеризуется высокой интенсивностью административных и политических преобразований, нацеленных на оперативное включение Могилевской губернии в систему наполеоновского управления и обеспечение ресурсной поддержки армии. В этот промежуток были сформированы ключевые институты оккупационного режима: временная комиссия, обновленное городское самоуправление, система контрибуций и снабжения, а также предприняты шаги по легитимации власти через взаимодействие с местной элитой и духовенством.

12 ноября 1812 года войска генерал-адъютанта графа А.П. Ожаровского вступили в Могилев, завершив период французской оккупации города. Власть наполеоновской администрации была окончательно ликвидирована, однако события пятимесячного оккупационного периода, включая краткое губернаторство Даву, надолго остались в тени более известных эпизодов войны 1812 года. В то же время, данные события открывают еще одну малоизученную страницу в истории Могилева и всей Могилевской губернии, демонстрируя сложность и многослойность процессов, происходивших на западных окраинах Российской империи в эпоху наполеоновских войн. Рассмотрение деятельности Даву в Могилеве позволяет по-новому оценить механизмы функционирования оккупационной власти, степень адаптации местных элит и населения, а также роль регионального опыта в общей картине Отечественной войны 1812 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Litvinovskaya, U.I., The Position of the Orthodox Church in Belarus Occupied by Napoleon's Army during the War of 1812, Proceedings of the Faculty of History, Belarusian State University, Minsk, BSU, 2013, Vol. 8, P. 231–246.
2. Беларусь и война 1812 года: документы / Департамент по архивам и делопроизводству Министерства юстиции Республики Беларусь, Национальный исторический архив Беларуси, Минск, НИАБ, 2010. — 432 с.
3. Беларусь и война 1812 года: Сборник документов / сост. А.М. Лукашевич, Д.Л. Яцкевич, Минск: Беларусь, 2011. — 559 с.
4. Бескровный Л.Г., Отечественная война 1812 года, М.: Соцэргиз, 1962. — 641 с.
5. Жилин П. А., Отечественная война 1812 года, М.: Наука, 1988. — 289 с.
6. Литвиновская Ю., Беларусь в войне 1812 г.: неизвестные страницы // Беларуская мінуўшчына, 2002, № 6, С. 32–41.
7. Литвиновская, Ю.И., Восстановление позиций Православной церкви в Беларуси после войны 1812 г. // Працы гістарычнага факультэта БДУ, Мінск, БДУ, 2011, Т. 5. — С. 86–99.
8. Литвиновская, Ю.И., Положение православной церкви на территории Беларуси, занятой армией Наполеона во время войны 1812 г. // Працы гістарычнага факультэта БДУ, Мінск, БДУ, 2013, Т. 8. — С. 231–246.

-
9. Соловьёв Ю.П., Коллаборационизм 1812 года: сословный аспект // Диалог со временем, 2017, Вып. 58. — С. 201–223.
 10. Філатава А. Вайна 1812 г. і Беларусь // Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII — пачатак XX ст.) / М. Біч, В. Яноўская, С. Рудовіч і інш.; рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) і інш., Мінск, 2005. — С. 75–86.
 11. Шейн И.А., Война 1812 года в отечественной историографии, М., РОССПЭН, 2013 — 465 с.

© Рубини Франческо (francesco.rubini@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»